

РЕЛИГИЯ И ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

«Что есть человек, что Ты помнишь его?» (Пс. 8; 5) — таким вопросом задавался еще древний псалмопевец, взирая на необъятность Вселенной. Человек — тайна для самого себя. Кто я? Какова цель моего существования? Какова причина и цель моей земной жизни, этого странствования, краткого в сравнении с вечностью и утомительного в отношении к самому себе? Эти вопросы рано или поздно задает себе всякий человек, когда начинает искать смысл жизни, смысл, который, по выражению одного сербского религиозного мыслителя, «был бы более логичным, чем у моли» [5, 24]. Только ответив на эти вопросы можно решить проблему духовно-нравственного становления человека.

По мнению В. И. Слободчикова, одна из современных тенденций «связана с порабощением внутренней жизни, всего сознания человека материальными, телесными, плотскими потребностями... Идет активная попытка превратить потребности, прежде всего плотские потребности, часто в извращенной форме, в ведущий мотив поведения» [6, 31]. В человеке, можно сказать притупляется ощущение бессмертия. И как результат, в современной культуре начинает доминировать тема смерти. Она проявляется в наслаждении сценами насилия, наполняющими современный кинематограф и телеэкраны, в романтизации смерти популярными молодежными субкультурами, в потере смысла и жизни, и как результат в росте самоубийств в благополучном и обеспеченном европейском обществе.

Если человека мыслить лишь как телесное существо, неотделимое по своей метафизической сущности от животного мира, то придется приравнять его к животным и в морали. Тогда лишаются абсолютной ценности нравственные принципы, по которым живет человеческое общество, расплываются границы между добром и злом, и оправданным становится любое преступление, любой порок, если он достаточно широко распространяется и становится нормой для большой группы людей. Так в Голландии, например, одна из политических партий требует отмены уголовного преследования за педофилию, и кто знает, может со временем обезумевшее человечество, признавшее право на убийство неродившихся младенцев, признает и это нравственное извращение нормальным проявлением сексуальности.

Итак, сведение человека к телесности, лишает смысла его существование как человека разумного, погружает его в стихию порабощения материей, приводит к нравственной деградации и культу смерти как естественному исходу потерявшей свой высший смысл цивилизации. Поэтому одной из актуальнейших проблем становится поиск духовного начала в человеке.

На протяжении всей истории бытия человека эту проблему пыталась решать религия. Так, В. В. Зеньковский, указывая на приоритет духовного начала в че-

ловеке, подразумевает под ним «неутомимое искание Бесконечности» [3, 150]. И нужно сказать, что понятие «духовность», «духовный», связывают с религией практически все этимологические словари.

Религия как явление, присущее человеческому обществу на протяжении всей его истории и охватывающее до настоящего времени подавляющую часть населения земного шара, оказывается, тем не менее, областью, мало понятной для очень многих людей. Поэтому вопрос о том, что составляет существо религии, требует особого рассмотрения.

Происхождение слова «религия» (Цицерон, Лактанций, Аврелий Августин) указывает на два основных его значения: *соединение* и *благоговение*, — которые говорят о религии как о таинственном духовном союзе, живом, благоговейном единении человека с Богом. В христианстве это единение на общечеловеческом уровне достигнуто в Богочеловеческой Личности Иисуса Христа, а на индивидуальном уровне достигается через целожизненный процесс духовного совершенствования.

Религия имеет две стороны: внешнюю — как она представляется постороннему наблюдателю, и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами данной религии.

С внешней стороны, религия представляет собой, прежде всего, мировоззрение, включающее в себя ряд положений (истин), без которых (хотя бы без одного из них) она теряет самое себя. Религиозное мировоззрение всегда имеет общественный характер и выражает себя в более или менее развитой организации (церкви) с определенной структурой, моралью, правилами жизни своих последователей, культом и т. д.

С внутренней стороны, религия — это непосредственное переживание Бога. Для действительно, а не номинально, верующего она открывает особый духовный мир, Бога и такое бесконечно богатое многообразие духовных переживаний, которые другому человеку (хотя бы и прекрасно знающему внешнюю сторону религии) словами передать его невозможно. С. Н. Булгаков в таких словах выразил эту мысль: «Итак, в самой общей форме можно дать такое определение религии: религия есть опознание Бога и переживание связи с Богом». Однако «религиозное переживание удостоверяет человека в реальности иного, Божественного мира не тем, что доказывает его существование... но тем, что... ему его показывает. На подлинно религиозный путь вступил лишь тот человек, который реально на своей жизненной дороге встретился с Божеством, кого настигло Оно, на кого излилось преобладающая Своей силой. Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и, подобно тому как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай... — вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование» [1, 12]. Таким образом, было бы ошибкой противопоставлять в религии ее объективное содержание и то субъективное религиозное чувство, которое составляет существо религиозной жизни. В этом

живом религиозном чувстве, по мысли В. С. Соловьева, осуществляется тройкое отношение к действительности божества: 1) ощущение собственного несовершенства, самоосуждение, неодобрение наличной действительности, противоположности божеству; 2) осознание высшего идеала, как другой действительности или как истинносущего; 3) целеполагание жизни в достижении «Божиего подобия» или иначе говоря, в совершенствовании по образу этого высшего идеала [7, 195–197].

Этот высший идеал указывает своим последователям основатель христианства Богочеловек Иисус Христос: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5; 48). Поэтому в христианстве богоуподобление является центральной идеей, стержнем вокруг которого формируется вся его догматическая система. Именно ради осуществления этой идеи, с точки зрения христианского богословия, произошло воплощение Бога в человеческой природе, или как это лаконично выражали святые отцы христианской церкви: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». По мысли И. А. Ильина человек лишь тогда идет верным путем к Богу, когда он свободно и целно любит Совершенство [4, 96–97]. Но эта любовь к Совершенству не есть пустая мечта — это целожизненный процесс, направленный на прояснение Образа Божия в человеке, явление Его миру посредством духовно-нравственного совершенствования человека в добродетели, в святости, иначе говоря — спасение.

Но христианство есть не только спасение человечества, но и некое откровение о человеке. Христианство, по словам В. В. Зеньковского, больше знает о человеке, больше верит в него, глубже понимает его, чем философия просвещения [3, 17]. Христианство есть откровение, которое дано человеку свыше не для того, чтобы «как-нибудь» перебиться в этой жизни, но для того, чтобы с любовью нести свой жизненный крест.

Христианство говорит, что человек причастен двум мирам — материальному и духовному. Духовно-нравственное самоопределение человека как личности предполагает переход от мира материального к миру духовному, от мира реального к миру идеальному, от мира чувственного к миру сверхчувственному. Реальный мир — чувственно воспринимаемый, очевидный, присутствующий как данность, но в то же время в биографических рамках каждой отдельной личности — это мир уходящий. Идеальный мир — умопостигаемый, воспринимаемый как заданность и в то же время ожидаемый и грядущий. Смысл свободы заключается в возможности нравственной ориентации по отношению к реальному и идеальному мирам — в том, что нравственная ориентация человека в каждый отдельный момент временной жизни и в последний завершающий ее момент определяет его судьбу в вечности.

Материальный мир сам по себе не является злом, но он таит в себе соблазн, ведущий ко злу. Проявление зла в человеке связано с инертностью человеческого существования, поэтому задача духовно-нравственного становления человеческой личности предполагает преодоление инертности и достижение нравственного совершенства. Ориентация человека на реальный, чувственный мир имеет тенденцию к застою и падению. Ориентация личности на идеальное самоопределение как стремление к полноте самореализации в Боге открывает

путь для полной и совершенной свободы, ибо «где Дух Господень, там свобода» (2Кор. 3, 17).

Как отмечал в своих работах В. В. Зеньковский, дар свободы связан с образом Божиим, пребывающем в человеке [2, 53]. Поэтому свобода в натуральном порядке дана каждому. Однако она не имеет самого ценного — внутренней связи с добром. Свобода человека есть *свобода и к добру, и к злу*, она есть *самоопределение личности* по отношению к этим понятиям. Смысл нравственного самоопределения человека заключается в свободном преодолении греха и в обращении к добродетели. Преступая границы нравственно недозволенного, человек теряет дар духовной свободы и становится рабом страстей. Любая ошибка в нравственном выборе, осуществляемом на протяжении всей человеческой жизни, ведет к утрате духовной свободы. При этом ошибка в выборе должна пониматься в собственном смысле как грех, а утрата духовной свободы должна расцениваться как его следствие. Стремление человека к нравственному самоопределению означает выбор одного из двух возможных путей: либо погружение в стихию страстей, беспечности и безответственности, порабащающих, опустошающих, томящих и разрушающих личность, либо обращение к вере во Христа, преображающей и обновляющей человека, дающей оправдание и смысл процессу его свободного становления.

Таким образом, религия, понимаемая как процесс совершенствования личности в ее устремленности к Абсолютному Идеалу, дает человеку воспитание к свободе как ответственному выбору в области нравственно-должного и духовно-совершенного, что составляет основу духовно-нравственного становления человека в пространстве культуры и своего времени.

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний. М., 1994.
2. Зеньковский В. В. Педагогика. Клин, 2004.
3. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1993. 224 с.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993.
5. Иустин (Попович), архим. Философские пропасти. М, 2004
6. Слободчиков В. И. Антропологический кризис в современной европейской культуре. Кризис человеческого в человеке // Просветитель. 2008 № 3.
7. Соловьев В. С. Собрание сочинений. Т. 8. Брюссель, 1966.

А. В. Осинцев
Екатеринбург

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИФА О ВОЗНИКНОВЕНИИ ВСЕЛЕННОЙ

Миф, по причине того, что представляет собой одну из бытийных форм, входит в круг объектов философской рефлексии. Однако значит ли это только, что миф, как и всякий вид опыта, характеризуется определенной онтологической структурой содержащейся в нем предметности, или же он сам в каком-то смысле, и по